

А. Р.ЗАЕЦ

Екатеринбург

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Рассматривая воинское воспитание, как подготовку человека к боевым действиям, мы сталкиваемся с двумя основными противоречиями, которые необходимо разрешить в процессе воспитания:

1. Наличие у человека инстинкта самосохранения и постоянный риск смерти на войне;
2. Право каждого человека на жизнь и необходимость физически уничтожать противника.

Инстинкт самосохранения присущ человеку, причем страх присущ *всем* людям, и тот, кто утверждает, что ему неведом страх, скорее всего, лжет. Еще Аристотель отмечал: «...Если человек не страшится ничего...он вероятно, бесноватый или тупой...».(1,с.110) Но человек не является рабом инстинктов, как животное. Поэтому, огромное значение в том, насколько сильно воздействует на человека экстремальная ситуация, имеет степень ее преломления в сознании. Иными словами, страшно бывает всем, но последующая реакция на страх зависит не только, и не столько от психофизиологического склада, сколько от сознания человека. Исследования поведения людей в опасных ситуациях показали, что за этапом восприятия обстановки следует оценка возможных последствий для субъекта. Эта оценка приобретает форму эмоционального отношения, переживаемого, как поведенческая тенденция стремления или избегания. Последним шагом в этой последовательности становится действие стремления или избегания.(6, с.163).

С другой стороны, есть такое понятие, как мораль, человеку же на войне предлагается переступить через мораль и применять силу в отношении других людей. Поэтому мы должны убедительно аргументировать необходимость применения силы. Русский философ И.Ильин в этой связи писал: «...Убить человека. Но разве убивающий ближнего соблюдает свое «нравственное совершенство»? Разве такой исход может быть нравственно верным, безгрешным, праведным?...Разве совесть человека может, при каких бы то ни было условиях признать убийство человека безгрешно-праведным делом? А если не может, то как же удовлетворится таким ответом?...» (3,с.102). В связи с этим Ильин говорит о необходимости «духовного компромисса», который определяет, как «бескорыстное приятие своей личной неправедности в борьбе со злодеем», и далее отмечает, что: «...Путь силы и меча не есть праведный

путь. Но разве есть другой, праведный?...Тот, кто перед лицом агрессивного злодейства требует идеального по своему совершенству нравственного исхода, тот не разумеет основной жизненной трагедии: она состоит в том, что из этой ситуации нет идеального исхода...»(3, с.121). Исходя из правильности этого положения, мы можем сказать, что противник должен быть представлен солдату именно, как «злодей». В противном случае также будет проявляться действие избегания согласно «золотого правила» этики – не делай другим того, чего не желаешь себе.

Между тем, известно, что для побуждения человека к конкретному действию лично или в составе какой-либо группы необходим внутренний *мотив* или потребность. Осознанные потребности человека проявляются в форме интересов, а интересы рождают стимулы, материальные и духовные, как побуждение к определенным действиям. Действия же человека всегда ведут к *определенной цели*, предвосхищенному в сознании результату деятельности (4, с.32-34). Для военного дела такой целью является *победа*.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, независимо от типа армии и социально-экономической системы общества, для успешной деятельности на войне необходимо создание *идеи*, которая отвечала бы потребностям человека и порождала стимулы к определенной деятельности.

На основе идеи, как правило, создается *идеологическая система*, которая не вызывает сомнений в своей истинности и позволяет человеку *добровольно* пойти на смерть ради ее воплощения. Кроме того, на идеологической основе создается *система принуждения*, включающая материальный и моральный компоненты, которая заставляла бы действовать в нужном направлении даже тех людей, которых не затронули или мало затронули сами идеи.

Под идеологией здесь мы понимаем систему теоретических взглядов большой социальной группы, прямо или опосредованно выражающую ее коренные интересы (4, с.225). В рамках идеологии формируются политика, искусство, литература, которые воздействуют на индивидуальное и общественное сознание человека. Идеология предопределяет моральные нормы и принципы, то есть определенные понятия, суждения, заповеди, которые осуществляются на основе добровольного исполнения, и по отношению к которым идет *нравственное регулирование*, то есть непрерывный процесс приведения в соответствие с моральными нормами реального поведения личности и коллективов. Регуляция осуществляется благодаря специфической дифференциации норм на нормы-запреты, нормы-рамки и нормы-образцы. В нормах содержится сдерживающий и стимулирующий

моменты одновременно, причем моральные запреты в армии носят достаточно жесткий характер, и не просто требуют действия, а в определенных границах побуждают следовать определенному *образу* (2, с.102-103).

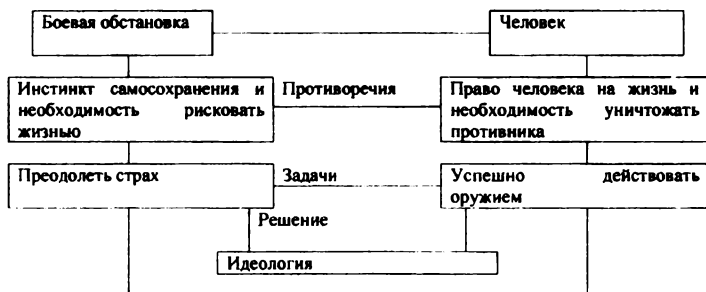
В единстве с моральными нормами выступают общественное мнение, авторитет, традиции и обычаи. В совокупности они составляют своеобразное *программирующее, мотивирующее и санкционирующее* устройство в механизме регуляции поведения человека (2, с.103). Таким образом, давая человеку идею, во-первых, мы изменяем его отношение к *смерти*. Теперь, на этапе оценки опасности, физическая смерть уже не представляется индивидууму неприемлемым исходом, следовательно, изменяется эмоциональное отношение к ситуации и формируется необходимая на войне поведенческая тенденция *стремления*. Другими словами, человек признает, что моральные нормы, которым он стремится соответствовать, стоят *выше* его жизни, что жизнь в рассогласовании с этими нормами не является для него приемлемой. *Внутренняя убежденность в правильности и ценности идеи, «категорический императив», дает человеку самообладание или мужество перед лицом опасности и порождает самопожертвование* (2, с.113).

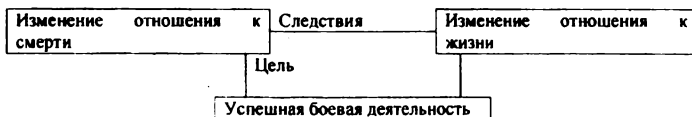
Во-вторых, мы изменяем и отношение человека к жизни. Раз уж он приносит в жертву идее собственную жизнь, то он не остановится и перед смертью других людей, которые препятствуют осуществлению этой идеи. Э.Фромм отмечал: «...Самый первый витальный интерес заключается в сохранении своей системы координат, целостной ориентации. От нее зависит и способность к действию, и, в конечном счете, – осознание себя, как личности. Если человек обнаруживает идеи, которые ставят под сомнение его собственные ценностные ориентации, он прореагирует на эти идеи, он воспримет их, как угрозу своим жизненно важным интересам...» (5, с. 82). Таким образом, люди, исповедующие другие ценности, становятся «злодеями», выводятся за рамки обычных человеческих отношений, и в отношении физической силы по отношению к ним возможен «духовный компромисс».

В результате этих преобразований, происходящих в душе человека, мы получаем на выходе успешную, целенаправленную *боевую деятельность*.

Схема 1

Воздействие идеологии на отношение человека к боевой обстановке

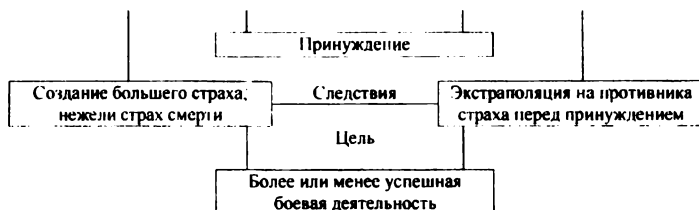

Индивидуальное сознание человека включает несколько уровней: общее, особенное и единичное. Общее отражает те стороны общественного бытия, которые характерны для данной исторической эпохи, особенное отражает принадлежность к определенному классу, нации, социальной или профессиональной группе (4, с.229). На этих уровнях сознания идеология имеет обширное поле деятельности, но существует еще и личное, то есть, все то, что связано с индивидуальностью конкретной личности, с ее отличиями от других членов общества (4, с.229). И вот на уровне единичного сознания идея будет восприниматься неоднозначно, можно с уверенностью сказать, что большую часть потенциальных бойцов увлечь идеей настолько, чтобы они изменили свое отношение к жизни и смерти, не удастся, и никакая пропаганда в этом не поможет. Более того, *боевой стресс* может оказаться настолько сильным, что изменит на какое-то время поведенческие установки и у воинов, искренне проникнутых идеей. В этом случае на помощь приходит система *принуждения*, которая обычно маскируется и оправдывается той же идеей, которая была использована с самого начала. Моральные нормы, порождаемые идеей, закрепляются *правовыми положениями*. Принуждение может принимать моральные, экономические и физические формы, и создает ситуацию, когда при оценке степени опасности страх *возможной* смерти от рук противника уступает по силе страху *неизбежной* смерти от рук карательных органов, страху морального осуждения или страху потерять какие-либо материальные выгоды и преимущества. Не имея душевных сил противостоять принуждению, человек преобразует свой страх перед принуждением в *ненависть к противнику*. Тем самым мы достигаем более или менее успешной боевой деятельности индивидуума, но всегда остается опасность того, что в определенный момент страх смерти станет сильнее других сформированных страхов. Кроме того, от человека, который действует в бою по принуждению не стоит ждать *инициативы*, а тем более подвигов, если только они не становятся следствием безвыходной ситуации.

Схема 2

Воздействие принуждения на отношение человека к боевой обстановке

Наконец, нельзя не сказать о том, что человеческая психика все же имеет свои пределы, за которыми не работают и меры принуждения. По подсчетам американских военных социологов при потере подразделением 45% личного состава оно становится практически небоеспособным (2, с.142), то есть травмирующее воздействие на психику оставшихся в живых будет столь велико, что использовать их в боевых действиях дальше будет невозможно без соответствующей реабилитации.

Таким образом, как бы нам ни хотелось уйти от суровой правды, необходимо признать, что успешная моральная подготовка человека к бою в основе своей имеет формирование лишь двух моментов:

- готовности к убийству противника на поле боя;
- готовности к возможной смерти или увечью.

Учитывая все вышеизложенное, для успешного воинского воспитания в нынешней Российской армии необходимо:

1. *сформулировать идеологические основы военной службы.* В сложившейся политической, экономической и социальной ситуации *утрачены все идеологические составляющие для армии, комплектуемой по призыву.* Религиозное сознание еще не настолько развито, чтобы религиозные моральные нормы стали регулировать действия индивида, социальные же идеи по устройству «идеального общества» полностью утрачены.

2. *Через высокие идеи морально оправдать принуждение,* без которого армия не может существовать, как дееспособный организм. Если подчинение воинской дисциплине не оправдывается в сознании солдата высокой идеей, которой он служит, принуждение превращается в неприкрытое насилие, вызывающее ответную реакцию в форме неуставных взаимоотношений, дезертирства, уклонения от службы и т.д.

3. *Сформировать «образ врага».* Для нынешней Российской армии образ этот настолько размыт и неконкретен, что *можно говорить о его реальном отсутствии.* Не имея такого образа, как можно формировать ненависть к противнику, готовность уничтожать его физически? Мало того, армию пытаются упрекать в «избыточном насилии» при ведении боевых действий. Но как нельзя быть «немного беременной», так невозможно и «гуманное убийство». Убийство остается убийством, однако солдат на поле боя не может поступать иначе, если хочет жить сам. *Необходимо отбросить бред об «общечеловеческих ценностях» и «ограниченном насилии», ибо ни того, ни другого, на поле боя быть не может.*

Резюмируя, необходимо отметить, что будущее Российской армии зависит не от «реформ» в самой армии, *а от восстановления моральных ценностей общества. Пока не будет восстановлена национальная идея, пока эта идея не овладеет народом, мы обречены иметь неэффективные, нравственно убогие Вооруженные силы, и никакое перевооружение, никакие штатно-организационные мероприятия, никакое повышение денежного содержания не смогут возродить армию. Только идея, обладающая ценностью в глазах человека, может служить основой воинского воспитания.* Армия же без идеи превращается в организованную группу убийц.

1. Аристотель. Сочинения. Т.4. М. 1983.
2. Волкогонов Д.А. Воинская этика. М. 1976.
3. Ильин И. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. М. 1993.
4. Крапивенский С.Э. Социальная философия. М. 1998.
5. Основы философии. М. 1997. С.82
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1. М. 1986.

И. К. НОВОЖИЛОВ

Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРМИИ И ЦЕРКВИ: РОССИЯ – ЗАПАД

Воспитательная работа в воинской части (подразделении) – это один из самых сложных и противоречивых видов теоретической и практической деятельности офицеров и прапорщиков, всех, кто осуществляет процесс воспитания в армии и на флоте. Анализ практики организации воспитательной работы в воинских частях показывает, что схематично ее можно представить так: цель и задачи, субъекты, формы и методы, результат. Основной целью *организации* воспитательной работы является повышение *эффективности* различных форм и методов воспитания и самовоспитания всех категорий военнослужащих. Цель и задачи организации воспитательной работы с военнослужащими осуществляются организаторами воспитания личного состава воинской части, являющимися субъектами данной деятельности.

Процессы трансформации, связанные с формированием нового мироустройства после распада СССР и Варшавского договора, ведут к пересмотру ряда принципиальных подходов к формированию личности в демократическом государстве, к воспитанию патриота своего отечества на исторических традициях и корнях. Среди этих процессов наиболее значимыми в последнее время стали:

-осмысление обществом тупикового пути развития государства без заинтересованного и целенаправленного участия государства в духовном воспитании нации;

-поиск объединяющей и консолидирующей идеи на основе анализа и нового переосмысления исторических этапов развития государства;